

Сизикова Ирина Васильевна

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ВОЕВОДСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

В настоящей статье раскрыты взаимоотношения между центральной властью и воеводским правлением в Западной Сибири в XVII веке. Рассмотрены конфликты административного правления и способствовавшие им причины. Проанализированы царские государственные указы XVII века, регулирующие контроль и взаимоотношения центральной власти и воевод. Выявлены недостатки сибирского воеводского правления, что позволяет сделать вывод о последовавшем интенсивном издании ряда законодательных актов центральной власти для стабилизации обстановки в Западной Сибири и укрепления русской государственности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 150-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

изменения в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества». Ведь, как правило, действия посредника в передаче или получении взятки обусловлены корыстными побуждениями. Чаще всего в результате совершения посредничества во взяточничестве виновный получает незаконную материальную выгоду. К тому же нужно учитывать, что ст. 290 УК РФ включена в перечень преступлений, в результате совершения которых незаконно полученное имущество подлежит конфискации.

Список литературы

1. **Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции – информация об исследовании** [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 03.05.2015).
2. **Уголовный кодекс Китайской Народной Республики** / под ред. д.ю.н., проф. А. И. Коробеева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. 303 с.

**REGULATING LIABILITY FOR CORRUPTION CRIMES
IN THE LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Sentsov Aleksandr Sergeevich, Associate Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Volgograd
sentsov1951@mail.ru

Volkolupova Valentina Aleksandrovna, Associate Professor

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
volkolupovav@mail.ru

On the basis of comparative and legal analysis the paper explores the specifics of regulating liability for certain corruption crimes in the criminal legislation of the People's Republic of China. The authors examine the content of the dispositions and sanctions of the criminal and legal norms establishing liability for bribe-taking, bribe-giving and mediation in bribery provided in China's Criminal Code. Taking into account positive law-making experience in this sphere accumulated in the country the authors formulate specific proposals and recommendations on the further improvement of the criminal and legal means to counteract corruption crimes in Russia.

Key words and phrases: bribery; official; civil servant; bribe-taking; bribe-giving; mediation in bribery.

УДК 930

Исторические науки и археология

В настоящей статье раскрыты взаимоотношения между центральной властью и воеводским правлением в Западной Сибири в XVII веке. Рассмотрены конфликты административного правления и способствовавшие им причины. Проанализированы царские государственные указы XVII века, регулирующие контроль и взаимоотношения центральной власти и воевод. Выявлены недостатки сибирского воеводского правления, что позволяет сделать вывод о последовавшем интенсивном издании ряда законодательных актов центральной власти для стабилизации обстановки в Западной Сибири и укрепления русской государственности.

Ключевые слова и фразы: центральная власть; воеводы; законодательство; устранение конфликтов; полномочия; управление в Западной Сибири.

Сизикова Ирина Васильевна

Тюменский государственный университет (филиал) в г. Тобольске
irsy88@gmail.com

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ВОЕВОДСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ[©]

В процессе освоения и присоединения Западной Сибири к Московскому государству административные и управленческие функции были предоставлены воеводскому правлению. Вся территория Западной Сибири была поделена на уезды с административной структурой – Тобольский разряд. Благодаря этому тобольский воевода стал главным сибирским администратором, которому подчинялись воеводы других сибирских острогов. «По мере продвижения русских на восток создавались управленческие инфраструктуры (остроги, уезды, разряды), которыми управляли воеводы, назначаемые Москвой» [17, с. 3].

При этом через руки тобольских воевод проходили все денежные суммы и товары, присылаемые на жалование служилым людям. В их же круг забот входило обеспечение всех сибирских служилых людей «хлебным довольствием», поэтому сложилось обязательство постоянно содержать в Тобольске значительные хлебные запасы, предназначенные для распределения хлеба между теми городами, где такового не было. В то же время отдаленное расположение Западной Сибири от главных хлебобордных районов России ставило

перед ними задачу увеличения запасов. Этим объясняется повышенный интерес тобольских воевод к освоению новых земель и развитию земледелия на освоенных территориях. Речь идет, прежде всего, о расширении десятинной пашни. Московское правительство также придавало большое значение этой стороне деятельности тобольских воевод [5, с. 122].

В подчинение Тобольска вошли все крупные города: Тюмень, Туринск, Верхотурье, Тара, Пелым, Березов, Сургут, Мангазея, Нарым, Томск. Служебные функции тобольских воевод подразделялись на две категории: общая организация уездов и контроль над деятельностью подведомственных воевод. Военные и административные функции воеводы определялись главным образом исходя из политической ситуации. В любом из западносибирских городов находился воинский гарнизон. Воеводой велся строгий учет с указанием выплачиваемого жалования, хлебного довольствия, вносились замечания и повышении по службе. Кроме того, в подчинении воеводы находились и служилые люди «по прибору»: стрельцы, пушкари, «воротники», – а также иные должностные лица: осадный голова (комендант крепости), засечные, острожные, стрелецкие, казачьи, пушкарские, объезжие, житничьи и ямские головы и т.п. Помощь в управлении воеводам, как правило, оказывала верхушка местных служилых людей – казачьих и стрелецких голов и атаманов. Кроме всего прочего, воевода нес ответственность за сохранность всех городских строений, артиллерии, военных и съестных припасов. Смена воевод подразумевала к тому же «ревизию вновь прибывшим управителем всех деяний и недочетов его предшественника» [7, с. 51].

В целом в Западной Сибири воеводы обладали более широкими полномочиями, нежели в других регионах страны. Об этом говорит тот факт, что в ряде случаев Сибирский приказ предписывал им управлять «по своему высмотру, как будет пригож и как Бог вразумит» [14, с. 65]. Московское правительство с самого начала введения приказной системы управления Западной Сибирью несколько видоизменило административный управленческий аппарат, придав ему более высокий уровень, нежели в аналогичных регионах страны (например, в Поморье).

Таким образом, в Москве стремились к созданию в Западной Сибири административного центра, главенствующего над другими уездами. С постройкой в 1587 г. Тобольска (Тоболеска) ему была отведена роль не только административного центра с воеводским управлением, но и центра вновь учрежденной Сибирской архиепископии (с 1621 года). В связи с этим остановимся на следующем историческом факте. Изначально Тоболеск был отстроен как деревянный острог, который подвергался пожарам, что приводило к очередному новому строительству. Поэтому сибирские власти решили воздвигнуть долговременный каменный город, а заодно и укрепить свой статус и показать значимость власти духовной перед гражданской. «Сибирский летописец» сообщает на этот счет, что в 1674 г. «тогож года июля в 12 день, преосвященнейший Корнилий, митрополит Сибирский и Тобольский, поставил на своем святительском дворе палату первую каменную» [15, с. 28]. Активное каменное строительство началось в Тоболеске в 1678-1691 гг., когда царь Федор Алексеевич решил воеводам А. С. Шеину и М. В. Приклонскому строительство каменного собора во имя Премудрости Святой Софии [1, с. 174]. За образец было рекомендовано взять Вознесенскую церковь Московского Кремля: «А какова Вознесенская церковь мерою кругом и в вышину и тому посланы... вам образцы и сметные росписи и чертежи» [15, с. 90-91]. 27 октября 1686 г. собор был освящен «в память Успения Божией Матери» [6, с. 44]. Высота его глав достигала 47 метров, благодаря чему он венчал собой все остальные городские строения, подчеркивая свою значимость «главного» храма Западной Сибири.

При этом добавим, что первый сибирский архиепископ Киприан привез из Новгорода икону с образом святого Варлаама Хутынского, которая заняла свое место в Тобольском Софийском соборе [3, с. 28]. Итак, в Тобольске Софийский собор олицетворял собой приход православия на далекую сибирскую землю, продолжив тем самым православные русские традиции и укрепляя царскую центральную власть.

Одновременно царскую власть в Западной Сибири все также олицетворяли и воеводы. Полномочия тобольских воевод при знатности их происхождения, как писал С. В. Бахрушин, «создавали им в Сибири особый ореол власти. В глазах сибиряков тобольский воевода нередко заслонял собою фигуру далекого царя» [2, с. 253].

Вместе с тем система воеводского управления, сосредоточившая в руках одного лица судебную и исполнительную власть, предоставляла широкие возможности для злоупотреблений, особенно на территории, далекой от контроля московской власти. К примеру, в 1665-1666 гг. сыщик Федор Охлопков, посланный «всех воевод и таможенных голов неправды их и плутоности сыскать», выявил массу злоупотреблений. Воеводы за отправку на сбор ясака брали взятки у служилых людей, наживая в результате этого огромные состояния. Охлопков выяснил, что воевода Михаил Семенович Лодыженский вывез 537 «сороков» шкурок соболей, а Иван Федорович Большой Голенищев-Кутузов – 513 «сороков». Последний за 7 лет службы только «в посулах» получил более 100 «сороков» соболей, за что освобождал служилых от ясачного сбора и записывал «князцами» [8, с. 55-56].

Б. Н. Чичерин, имея определенную точку зрения, характеризует местное управление в XVII веке и пишет о запутанности отношений между воеводами и центральными учреждениями, а также и между самими сибирскими воеводами, поскольку их взаимоотношения не были четко регламентированы. При этом он негативно оценивает всю организацию системы местного управления как пережиток великокняжеских порядков, в результате чего остро обозначилось все влияние воевод и практически полное их неподчинение центру [16, с. 259].

Далее необходимо отметить, что кризисные явления во взаимоотношениях между центральной властью и воеводским правлением имели определенно выраженный характер, о чем свидетельствует ряд мер, принятых во второй половине XVII века со стороны центральной власти. Были изданы указы, направленные на регламентацию деятельности сибирских воевод (зафиксировано архивными документами, хранящимися в фондах Российского государственного архива древних актов). Так, в фонде Сибирского приказа наряду с другими документами находятся указы и отписки воевод по различным нарушениям. Наиболее интересный

из указов датирован 17 мая 1676 года, запрещал воеводам любое вмешательство в таможенные дела на подведомственных им территориях [12, д. 105, л. 20].

Еще один царский указ характеризует особую специфику взаимоотношений царской власти и сибирских воевод. Так, 22 августа 1677 г. находящийся на престоле царь Федор Алексеевич возложил на себя обязанность лично назначать воевод для управления тем или иным городом. Хотя предшественники царя Федора точно так же утверждали назначение любого воеводы, но впервые это положение было оформлено законодательно. В нем очень конкретно указывалось «...и тех людей без Своего Великого Государя именного указа ныне на перемену прежним не отпускать, и прежних Воевод и приказных людей не переменять» [9, с. 72-73]. На наш взгляд, данный указ подчеркивал важность назначения воевод на должность на общегосударственном уровне.

Другим указом устанавливались более длительные сроки нахождения воевод на посту без права их выезда из Западной Сибири без специального на то разрешения, что ранее не всегда выполнялось, и воеводы возвращались с места своего служения в большинстве случаев произвольно по собственному усмотрению. Указ от 24 апреля 1695 г. имел формулировку: «Об оставлении воевод на службе в Сибирских городах, кроме Тобольска, от 4 до 6 лет и более о даче им для письменных дел дьяков» [13, д. 256, л. 154-154 об.]. Кроме того, в нем отмечалось, что воеводы в большинстве своем не присылают в Москву «сметных и счетных списков», ссылаясь на то, что составлять их некому, отчего «государевым всяким доходам чинится многое умаление» и потому ими должны быть приняты дьяки для ведения различных дел. Там же говорится, что «частые перемены воевод» влекут за собой «великие недоборы и всяким доходам оскудение». Заканчивается указ прямой угрозой в адрес сибирских воевод «быть от Них Великих Государей в жестоком наказании и в крайнем разорении пожитков своих».

Очередной именной указ от 23 декабря 1695 года имел следующее название, говорящее об его предназначении: «Об осмотре на Верхотурской заставе едущих в Сибирь и обратно воевод и об отобрании у них в казну всего, что найдено будет». Исходя из трактовки текста, указ был нацелен против злоупотреблений самих воевод, а также против «воеводских детей и знакомцев и людей их» [10, с. 217]. Вместе с тем меры против контрабандного вывоза из Сибири товаров были крайне ужесточены, так как нарушителям указа угрожала смертная казнь. Еще один указ касательно деятельности сибирской администрации был принят 1 января 1696 г. Его формулировка довольно уникальна в своем роде: «О приеме в податъ от ясачных людей соболей с хвостами» [11, с. 264]. Надо полагать, что во время приема ясака в казну поступали «бесхвостые соболя», для которых следовало прикупить соответствующую часть их комплектности, «и в том чинится Великих Государей казне лишний расход». Как говорится, в комментариях данный указ не нуждается.

Также нельзя обойти вниманием «Грамоту в Сибирь стольнику и воеводе Глебову» от 26 ноября 1697 г. «О прекращении обид и разорений наносимых мирским людям десятильниками Тобольского Митрополита». На сей раз в ней нет претензий к воеводскому правлению, наоборот, воеводу Глебову просят урезонить так называемых «десятильников», что «градским и уездным людям нападками своими ложными многое чинят разорение и обиды» [4, с. 173]. Данный указ характеризует не только взаимоотношения между воеводами и представителями Русской Православной Церкви, но также их обоюдную подконтрольность царской власти.

Отметим, что во второй половине XVII века обстановка в Сибири складывалась достаточно напряженная, что говорило о необходимости принятия стратегического решения по управлению сибирским регионом. Необходимо было менять сам подход в этой части государственной политики. Решающее слово было за Русским государством. В последующие за 1697 более поздние годы отмечено отсутствие законодательных актов в связи с какими-либо служебными нарушениями со стороны сибирских воевод. Этот факт можно расценивать как наведение относительного порядка в этом вопросе, когда сибирские воеводы, почувствовав усиленное внимание со стороны центральной власти к управленческим структурам Западной Сибири (воеводскому правлению), стали вести себя законопослушно и более осторожно.

Но прежде всего московское правительство приняло ряд законодательных актов, направленных на регламентацию деятельности сибирского административного аппарата для ужесточения контроля над находящимися на государственной службе воеводами. Об этом красноречиво свидетельствуют документы, зафиксированные в «Полном своде законов Российской империи». Именные указы и боярские приговоры затрагивали, прежде всего, контроль за сбором ясака, а также проводимую через Западную Сибирь торговлю с азиатскими купцами. К воеводам применялись следующие меры воздействия:

- запрет обмена ввозимого в Западную Сибирь табака на меха, которые местное население должно было сдавать в качестве ясака непосредственно в казну, поэтому разрешалась продажа табака лишь за деньги;
- обязанность воевод менять службу не ранее чем через 4-6 лет, чтобы они не скоро позабыли «крестное целование и жестокие указы»;
- запрещение воеводам какого-либо вмешательства в таможенные дела, а также запрещение провозить любые товары без уплаты таможенных сборов в государственную казну.

Таким образом, проведенное в статье исследование позволяет выявить предпринятые центральной властью усилия по налаживанию более эффективной деятельности для западной сибирской администрации XVII века, а также сделать вывод о наличии кризисных явлений в этой сфере, что привело к необходимости проведения реформ на общегосударственном уровне. Были выявлены недостатки сибирского воеводского правления, так как назначаемые воеводы не всегда исправно выполняли возложенные полномочия и злоупотребляли своим должностным положением – отсутствовала законодательная регламентация воеводских обязанностей. На основании данных фактов можно объяснить последующее интенсивное издание центральной московской властью ряда законодательных актов, направленных на правовую и духовную стабилизацию в Западной Сибири и регулирование контроля над взаимоотношениями воеводского (регионального) управления в целях укрепления российской государственности.

Список литературы

1. Бalandин С. Н. Начало русского каменного строительства в Сибири // Сибирские города XVII – начала XX века. Новосибирск: Наука, 1981. С. 174-196.
2. Бахрушин С. В. Воеводы тобольского разряда в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. III. Ч. 1. С. 253-262.
3. Велижанина Н. Г. Народные иконы Новосибирской картинной галереи // Материалы Новосибирского музея. Новосибирск, 1993. № 4. С. 26-30.
4. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. 204 с.
5. Галишев С. А. К вопросу о назначении воевод в города Tobольского разряда в XVII в. // Роль Tobольска в освоении Сибири: тезисы областной научной конференции, посвященной 400-летию Tobольска. Tobольск, 1987. С. 121-128.
6. Кириллов В. Tobольск. М., 1984. 240 с.
7. Коньков Н. Л. Tobольские воеводы конца XVI – начала XVIII века. Tobольск: Издательство Общественного фонда «Возрождение Tobольска», 2001. 224 с.
8. Копылов А. Н. Государевы пашенные крестьяне Енисейского уезда в XVII в. // Материалы по истории Сибири. Новосибирск, 1962. Вып. 1. С. 30-60.
9. Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1911. Т. 2. № 656.
10. ПСЗРИ. СПб., 1911. Т. 3. № 1511.
11. ПСЗРИ. СПб., 1911. Т. 3. № 1529.
12. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3.
13. РГАДА. Ф. 214. Оп. 31.
14. Семенов О. В. К вопросу о положении городов и уездов Зауралья накануне и в годы Смуты // Мининские чтения: труды научной конференции. Нижний Новгород, 2007. С. 63-69.
15. Сулоцкий А. Описание краткое всех церквей, существующих в г. Tobольске. Приложения. М., 1852. 102 с.
16. Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856. 592 с.
17. Шиловский М. В. Высший управленческий аппарат Западной Сибири в XVIII – начале XX в. // Сибирская, Tobольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: доклады и сообщения Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Сибирской губернии. Тюмень, 2009. С. 3-10.

CENTRAL AUTHORITY AND VOIVODE GOVERNMENT IN WESTERN SIBERIA IN THE XVII CENTURY

Sizikova Irina Vasil'evna

Tyumen State University (Branch) in Tobolsk
irsy88@gmail.com

In the article the interrelations between the central authority and voivode government in Western Siberia in the XVII century are revealed. The conflicts of administrative government and the reasons, which favored them, are considered. The tsar's state decrees of the XVII century regulating the control and relationship of the central authority and voivodes are analyzed. The disadvantages of the Siberian voivode government are identified; this allows concluding on the subsequent intensive publication of a number of the legislative acts of the central authority to stabilize the situation in Western Siberia and to strengthen the Russian statehood.

Key words and phrases: central authority; voivodes; legislation; conflicts resolution; powers; government in Western Siberia.

УДК 34.07

Юридические науки

В данной статье автор рассказывает об оказании гуманитарной помощи правительственными и неправительственными организациями. Также анализируется деятельность организаций и учреждений по оказанию гуманитарной помощи. Затронута проблема необходимости создания и принятия программного документа с выделением в нем приоритетных направлений и механизмов реализации государственной политики в сфере содействия развивающимся странам и оказания гуманитарной помощи.

Ключевые слова и фразы: гуманитарная помощь; стихийные бедствия; Российская Федерация; общественные организации; развивающиеся страны; неправительственная помощь; демократические цели.

Смирнова Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
Astis-Daria@yandex.ruПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК СУБЪЕКТЫ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ®

Гуманитарная помощь, в узком понимании, предназначена для спасения жизней, облегчения страданий и поддержания человеческого достоинства в чрезвычайных ситуациях. Гуманитарной помощью часто называют